

Глава 2. Жизнь или смерть (2)

На этот раз меня обняли совсем другие руки, они были теплыми, успокаивающими. Как будто я завернулась в одеяло, читая книгу в снежный день. Я чувствовала себя в большей безопасности, чем когда-либо. Руки были мягкими, теплыми, держали меня так, словно я была самой дорогой вещью на свете. Один палец успокаивающе поглаживал меня между глаз, нежно воркуя. Я попыталась открыть глаза, но ее руки были такими мягкими, а ощущение на голове было таким успокаивающим.

– Она прекрасная девочка, как бы вы хотели назвать ее, Хьюга-сан? – Я изо всех сил старалась не провалиться в сон, неужели у меня галлюцинации? Хьюга - определенно выдуманное имя, что за черт. Я с трудом открыла глаза и посмотрела вверх: женщина, державшая меня, улыбалась мне, мягко и мило.

У нее были длинные темные волосы, и, хотя черты ее лица были несколько размыты, я могла сказать, что она была очень красивой. Но что заставило меня задохнуться, так это ее глаза: они были бледно-лавандового, почти молочно-белого цвета без зрачка, это было слишком необычно. Может быть, я действительно умерла и теперь живу в какой-нибудь фантастической книге или еще в каком-нибудь дерьме.

– Хината. Хината Хьюга, – раздался глубокий голос рядом со мной, и я замерла. Не может быть, это какое-то дерьмо, что за черт? Судьба играет со мной в какую-то игру? Я Хината, мать ее, Хьюга. О, черт, я Хината Хьюга, значит, мой отец - вечный мудак Хиаши Хьюга.

Блядь, я - дерьмовая отвергнутая наследница, я должна быть какой-то робкой принцессой. Если я здесь, значит, это я убила Хинату. О боже, я кого-то убила. Я теперь убийца?

Почему я не могу переродиться в нормальной жизни, с нормальными родителями, а не с долбаным кланом Хьюга, значит ли это, что меня заклеят, если я не могу ничего сделать правильно?

Я снова посмотрела на своих родителей, заметив в их глазах чистую любовь и счастье, и не смогла удержаться, чтобы не улыбнуться им, настолько они были искренними. Даже если мне предстояло расти в отчуждении, я собиралась хоть раз насладиться теплом и любовью родителей.

– Ты такая красивая, дочка. – Мама ворковала, нежно поглаживая меня по голове. – Ты голодная, моя сладкая? – Я удивленно посмотрела на нее, я была голодна. Я была голодна, но я была ребенком. О нет. Она осторожно приподняла больничный халат, и я зажмурила глаза, позволяя ей направлять мой рот, чтобы я могла пить.

Я прижалась к ней, как будто у меня не было права голоса, мое тело проголодалось, поэтому оно пило, даже когда я не хотела. Медленно, ощущая тепло ее кожи и наполняя свой животик, я заснула, мягкий аромат жасмина и медовой росы успокаивающе обволакивал меня.

Узнав, как устроен этот мир, я почувствовала облегчение и одновременно напряжение, ведь смерть здесь подстерегает за каждым углом, но с моими знаниями я наконец-то смогу стать настоящим героем и спасти многих, но прежде чем спасти, мне придется разобраться с чакрой и научиться ходить. В общем, незначительные детали.

Прошло около двух месяцев с тех пор, как меня забрали домой, и я думаю, что мой отец следит за мной. Может, он и не знает, что я переродилась или что-то в этом роде, но он знает, что со мной что-то не так. Он всегда смотрит на меня оценивающим взглядом, который меня немного раздражает, потому что это тот же взгляд, что был у меня раньше, когда я оценивал кого-то другого, разбирая его по косточкам, чтобы понять его. Это довольно странно - знать, что кто-то делает со мной то, что я делала с другими.

Я знаю, что впервые он начал подозревать меня несколько недель назад, когда он и его брат Хизаши разговаривали, а я внимательно наблюдала за ними, анализируя ситуацию, и тут Хизаши заметил:

– Она так пристально наблюдает за нами, как ты думаешь, она нас понимает? – сказал Хизаши. Глаза моего отца мгновенно переместились с дяди Хизаши на меня, и я попыталась сделать вид, что не понимаю их, но, думаю, он мне не поверил, потому что перевел разговор на другую тему, и наблюдение началось с того дня.

Зная, насколько он умный, я понимаю, что это лишь вопрос времени, когда он меня раскусит. Пытаться скрыть, что я вундеркинд, может быть сложнее, чем просто быть собой, но, по крайней мере, будучи дочерью главы клана, я не позволю Данзо схватить меня, даже если я буду считаться вундеркиндом, просто потому, что я помню кое-что из своего мира.

(Временной скачок).

Наряду с изучением всего вокруг, чтобы сформулировать план, я пытаюсь найти и высвободить свою чакру. Я знаю, что чакра развивается с силой или с возрастом, и у меня нет времени ждать до 5 лет, чтобы использовать ее, поэтому каждый день я медитирую, чтобы найти свою чакру.

Это намного сложнее, потому что каждый раз, когда я нахожу этот проблеск тепла и пытаюсь его использовать, он исчезает. Честно говоря, это почти так же неприятно, как пытаться заставить мое слабое тело ходить. Я смогла двигать не только головой в возрасте 3 месяцев, что очень шокировало моих родителей, когда однажды я просто приползла на кухню и ждала, пока они меня заметят.

Мама тут же подхватила меня на руки и закружила, гордясь своей маленькой вундеркиндом, в то время как на лице моего отца была лишь гордая ухмылка.

В тот момент я поклялась, что буду и дальше вызывать у них чувство гордости за себя, потому что это потрясающее ощущение - иметь родителей, которые любят меня и гордятся мной. В детях ниндзя определенно есть что-то особенное: их тела развиваются гораздо быстрее, чтобы делать такие простые вещи, как ползание, а голосовые связки начинают работать гораздо раньше, чем у обычных детей. Думаю, именно так дети могут поступать в академию в 5 лет.

Я, будучи в некотором роде любительницей внимания и желающей стать вундеркиндом, решила, что когда я, наконец, покажу, что могу говорить, это не будет какое-то слабое слово, а я сразу же заговорю полными предложениями. Если они были шокированы моим ползанием, то мне не терпелось увидеть, как они отреагируют на то, что я заговорила. Конечно, они отреагировали так, как я и ожидала: шок перешел в гордость, а гордость - в самодовольство.

Мне было очень скучно и нечего было делать в моем крошечном немом теле младенца, поэтому я решила, наконец, заговорить. Хихикая, я привела свой план в действие, проползла в

кабинет отца и забралась к нему на колени, пока он работал. Я знала, что это его злит, поэтому, прежде чем он успел меня отругать, я сделала самое милое детское личико, расширила глаза, слегка наклонила голову и спросила:

– Папа, я хочу научиться читать. – Отец рассеянно хмыкнул, пока резко не остановился и не посмотрел на меня расширенными глазами. Я не всегда могла произносить полные предложения, некоторые слова было труднее произнести, чем другие, с моим детским языком и дерьмово растущими голосовыми связками, поэтому я просто старалась изо всех сил, ожидая, когда мой голос полностью сформируется. По крайней мере, в этом мире люди развиваются быстрее, я имею в виду, видели ли вы Какаши в детстве?

– Ты только что... заговорила? – спросил он почти с недоверием.

– Да, папа. Мне скучно, поэтому научи меня читать, – надулась я. Медленно моргая, он кивнул в знак согласия.

– Хината, как давно ты умеешь говорить?

– Не знаю, – я сделала паузу, пристально изучая его реакцию, чтобы понять, какой ответ будет наиболее приемлемым. – Думаю, давно, но я просто не могу вымолвить слова. – Отец снова смотрел на меня как на инопланетянку, пока не взял меня на руки и не подарил слабую улыбку, перешедшую в ухмылку. Я знала эту ухмылку. Это была его ухмылка "моя дочь - вундеркинд и лучше, чем любой из ваших детей", и я хихикнула от радости.

– Хината, значит ли это, что ты все это время понимала меня? – Я кивнула.

– Папа, вот почему я хочу читать... Читать, чтобы я могла стать сильной. – И снова я думаю, что шокировала отца, так как он вышел из кабинета и отправился искать маму, чтобы сообщить ей об этом и, надеюсь, "научить меня читать", так как я совершенно не умею этого делать.

Наконец-то! Я наконец-то заставила это крошечное тельце ходить. На это ушла целая вечность, но теперь, когда мои кости немного окрепли, я наконец-то могу ходить, не падая. Может, это и не самая грациозная походка, и я точно не могу бегать, но я могу ходить и больше не вынуждена передвигаться, как проклятая собака.

Мать и отец, конечно, очень гордились мной, но все меньше и меньше шокировались тем, насколько продвинутой и проворной я оказалась. Ха-ха, да, конечно, просто счастливый ребенок с воспоминаниями о том, что я не младенец.

Наряду с ходьбой я доказала родителям, что умею читать и могу читать книги в одиночестве, чтобы мне не было скучно все время. Теперь, когда я готова, я могу, наконец, сосредоточиться на своей чакре и стать больше и сильнее, чтобы иметь возможность заниматься другими тренировками ниндзя. Чем раньше я начну тренироваться, тем сильнее я стану. У меня нет никакого чита, поэтому я должна быть готова и тренироваться, чтобы быть достаточно сильной, чтобы пережить это.
